

Сыржабаев С.Б.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

УДК: 301:301.085-0537:323.248

In the present work the author considers problems of youth public associations of Kyrgyzstan in modern conditions. On the basis of the analysis of opinions of experts of the state youth policy and leaders of the youth organizations conclusions about features and efficiency of youth associations of republic at the development present stage, and also possibilities of their interaction with the state become.

В настоящей работе автор рассматривает проблемы молодежных общественных объединений Кыргызстана в современных социокультурных условиях. На основе анализа мнений экспертов государственной молодежной политики и лидеров молодежных организаций делаются выводы об особенностях и эффективности молодежных объединений республики на современном этапе развития, а также возможностей их взаимодействия с государством.

Молодежные общественные объединения, как форма проявления социальной активности молодого поколения, развиваются сегодня на качественно ином уровне. Новые формы молодежных образований в определенной степени восходят к ранее возникшим аналогичным системам (комсомол, пионерия), но уже потеряли смысловую связь с ними и основаны уже на другой идентичности.

Переживая, в связи с трансформацией кыргызского общества, новый этап становления, они постепенно институционализируются, начинают складываться в единую структуру со специфическими правилами и механизмами функционирования. Их разнообразие по масштабам, целям и особенностям мировоззрения представляет большой интерес для социологического анализа.

Переход от подвижной структуры к стабильной сопровождается широким спектром проблем и противоречий. Развитие молодежных объединений в современных условиях характеризуется неустойчивостью, быстрыми темпами изменений. Им приходится «выстраивать» свою деятельность в обществе, опираясь на новые ориентиры, искать иные, более эффективные формы взаимодействия с молодежью в целом, политической властью, СМИ, коммерческими организациями, а также между собой. Данные объединения, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи – тем самым, способствуя усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества. В то же время, нередко приоритетом их деятельности становится реализация «государственного заказа», сдерживание деструктивных проявлений молодежной активности – в этом случае организации и движения служат инструментом воспитания и контроля молодого поколения. Поэтому приобретает значимость вопрос об их доминирующих социальных функциях. Кроме того, в последние годы увеличивается количество «искусственных»,

конъюнктурных объединений, создаваемых «сверху» (государственной властью, правящими партиями) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами) и рассматривающих молодое поколение в качестве объекта манипуляции. В результате молодежь превращается в некое подобие «одеяла», которое «тянут» в разные стороны противостоящие друг другу политические силы.

Развитие молодежных общественных объединений актуализирует проблему соотношения процессов конкуренции и интеграции в их взаимодействии. Наблюдается противоречивое явление – между ними возрастает конкуренция за доступ к различным ресурсам, но, вместе с тем, существуют попытки интеграции (к примеру, в Кыргызстане за последний 17-летний период, несколько раз инициировалась идея создание определенного консолидирующего органа – Молодежного парламента, Молодежной общественной палаты и др., которые не увенчались успехом). Ситуация столкновения интересов способствует приспособлению, адаптации молодежных объединений друг к другу, поиску новых форм сотрудничества. Они постепенно приходят к осознанию, что сегодня наиболее эффективных результатов можно достичь с помощью координации деятельности, обмена опытом, реализации совместных проектов.

Эти тенденции требуют эмпирического изучения. С социологической точки зрения важен и анализ того, как происходит поиск идентичности молодого человека в организации. Участие в деятельности молодежного объединения связано с проявлением социальной активности личности, механизмом осуществления ее потребностей и интересов и, в то же время, служит источником изменения ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения. В этом смысле объединение выступает в роли посредника между личностью и обществом: с одной стороны, оно воздействует на социальную реальность в соответствии с интересами молодого человека, с другой – влияет и на его мировоззрение.

Рост количества молодежных объединений, их разнообразие по целям и направлениям деятельности являются признаками конструктивного развития общества, проявлениями инициативы молодого поколения. Но, в то же время, многие молодежные объединения нашей страны пока характеризуются неустойчивостью, недостаточным профессионализмом, «мнимой» активностью. В этом плане важным становится анализ несоответствия между заявляемой молодежью готовностью к политическому и широкому общественному участию и незначительностью масштабов деятельности реально существующих молодежных объединений.

Например, согласно данным различных источников (к сожалению, до сих пор отсутствует официальная статистика), на данный момент в Кыргызстане существуют более 1000 неправительственных организаций, более 400 из которых составляют молодежные объединения. Однако, при этом за последний период не наблюдаем ощутимые результаты от их деятельности, кроме декларирования своих амбиций и разовых массовых акций.

Разрыв между декларируемой готовностью и реальным участием слишком велик, чтобы считать его следствием недоработок тех или иных организаторов и организаций. Видимо, требует нового осмысления проблема масштабов и направлений деятельности молодежных организаций через анализ соотношения организованных действий и спонтанных проявлений активности, уровней организации, бюрократизации и т.д.

В свете вышеизложенного важное теоретическое и практическое значение приобретает вопрос об эффективности существующих на сегодняшний день молодежных объединений. Думаем, что эффективность их функционирования необходимо рассматривать комплексно и на разных уровнях:

1) Структурный уровень (макро-уровень) - *социальная эффективность*: роль молодежных объединений в развитии общества и его отдельных групп, степень влияния на сознание и поведение граждан, направленность на преобразование действительности;

2) Позиционный уровень (мезо-уровень) - *организационная эффективность*: молодежные объединения как представители общественной сферы деятельности, их структура и функции, особенности менеджмента, технологии работы, механизмы взаимодействия;

3) Личностный уровень (микро-уровень) - *личностная эффективность*: возможности реализации актуальных потребностей и интересов личности, развитие потенциала участников молодежного объединения.

Анализ мнений экспертов (в сентябре месяце 2008 г. нами было проведено неформализованное интервью с более 50 руководителями молодежных объединений и специалистов по государственной молодежной политике) позволяет сконструировать определенную модель критериев для практического измерения эффективности их деятельности с учетом вышеуказанных уровней (структурного, позиционного и личностного). Так, в качестве основных критериев можно определить следующие:

а) среди признаков *социальной эффективности* эксперты выделяют:

- работа объединения не «на себя», а на благо общества;
- востребованные, актуальные направления деятельности;
- универсальность;
- вклад объединения в установление и развитие социального партнерства; мировоззрение, соответствующее ценностям современного общества;

- социальный эффект деятельности, наличие «обратной связи»;

- влияние на общественное мнение, известность, узнаваемость;

- значительное количество участников объединения и людей, охваченных его проектами.

б) к характеристикам *организационной эффективности* участники исследования относят:

- четкие представления о миссии и целях объединения;

- деятельность, не «замыкающаяся» на конкретных людях;

- регулярность осуществления проектов, их количество и масштабы;

- широкий спектр социальных связей; независимость, автономность объединения; умение привлекать денежные средства и грамотно их расходовать;

- «гибкая» структура, распределение полномочий;

- стратегическое и оперативное планирование, управление;

- авторитетный лидер;

- развитая корпоративная культура;

- возможность инициативы «снизу».

в) критериями *личностной эффективности* молодежных общественных объединений, по мнению экспертов являются:

- решение конкретных проблем, защита интересов личности;

- ощущение социальной принадлежности, поиск единомышленников;

- объяснение окружающей действительности, принятие определенной модели мира;

- формирование жизненных ценностей и моральных принципов;

- личностный «рост» участников в объединении.

Построенная на основе этих критериев практическая модель позволит осмыслить «сильные» и «слабые» стороны молодежного общественного объединения, она предполагает возможности подсчета и сравнения количественных показателей его эффективности по каждому из уровней и видов, а также вычисления итоговой средней оценки эффективности. Но это уже является темой отдельного специального исследования.

Последующий анализ представлений экспертов выявил также несколько дилемм, затрудняющих выбор направлений дальнейшего развития молодежных организаций и движений:

1) *Покровительство государства или независимость?* – дилемма взаимодействия молодежных объединений с государством: необходимость государственной поддержки, ее мера и формы;

2) *Конкуренция или интеграция?* – дилемма взаимодействия между объединениями: борьба за ресурсы или поиск «точек соприкосновения»;

3) *«От общего к частному» или «от частного к общему»?* – дилемма приоритетов объединения: социальное служение или развитие личности;

4) «Героический менеджмент» или рациональное управление? – дилемма организации деятельности: энтузиазм, спонтанность или планирование, разделение полномочий.

Во взаимодействии молодежных общественных объединений с государством складывается особая ситуация. С одной стороны, органы государственного управления пытаются взять на себя инициативу по развитию «социально-полезных» объединений, опираясь на опыт советского прошлого, когда была выстроена единая и успешно функционирующая система молодежных организаций. Этот вопрос можно было бы считать решенным после принятия Закона Кыргызской Республики «Об основах государственной молодежной политики Кыргызской Республики» и соответствующих целевых программ «Жаштык», затем «Кыргызстан жаштары», предусмотренная до 2008 г. Но, как показывает практика реализации данной программы, это решение было на декларативном уровне. Теоретически остаются дискуссионными и назначение, и объемы государственной поддержки. В целом от этого вопроса лежит мост к теоретическому осмыслению концепций государственной молодежной политики и практики ее осуществления за прошедший период.

С другой стороны, в современных условиях актуализируется стремление к социальному партнерству, взаимодействию «на равных» между молодежными организациями и административными кругами. Но пока распространение этой тенденции сопряжено с целым рядом препятствий. Основываясь на анализ высказываний опрошенных к ним можно отнести:

- отсутствие общей проработанной и согласованной концепции государственной молодежной политики;

- формальный и патерналистский подход к общественным объединениям, что не позволяет учитывать их специфику и адекватно оценивать функции (так, молодежные объединения отождествляются, как правило, с единым понятием «молодежные организации» и рассматриваются в комплексе, прежде всего, как агенты внеучебной социализации, самодеятельности – при этом игнорируются возрастные особенности и мотивация их участников);

- фрагментарности при оказании государственной поддержки молодежным организациям;

- недостаточный научный анализ имеющихся потенциальных проблем, а зачастую и отсутствие стратегического планирования взаимодействия властных структур и молодежных объединений.

В заключении отметим, что существует немало других вопросов молодежного общественных объединений, которые балансируют между теоретико-методологическим и эмпирическим уровнями познания. Сегодня можно определенно говорить, что открылись новые возможности для теоретико-методологической трактовки молодежи и молодежного движения. Вместе с тем, база таких трактовок остается довольно узкой. Анализ публикаций последнего времени показывает, что слабо применяются подходы, сформировавшиеся в рамках микросоциологических теорий и теорий, стремящихся связать микро-и макросоциологические уровни исследования. Почему? Не только в результате того, что исследователям проблем молодежных объединений и молодежи в целом недостаточно известны подходы, разработанные в рамках символического интеракционизма, феноменологической социологии, социологических концепций А. Гидденса, П. Бурдьё, постмодернистов. Сложившиеся традиции в изучении этой проблематики мешают исследователю мыслить новыми категориями. Думаем, что сохраняя ценное из достигнутого в прошлые десятилетия, следует идти на другие уровни осмысления молодежи и молодежных объединений. В этом случае неизбежен методологический синтез, к которому необходимо идти во всеоружии современной социологической мысли.

Литература:

1. Государственная молодежная политика: Сборник законодательных и нормативных правовых актов. – Б., 2007.
2. Ильинский И.М. О молодежной политике политического централизма. - М., 1999.
3. Камалдинова Э.Ш. Проблемы молодежи, детей и семьи в диссертационных исследованиях (гуманитарно-социальный аспект). - М., 2006.
4. Ковалева А.И., Лукова В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. - М.: Социум, 1999.
5. Молодежная политика в Кыргызстане. Отчет по результатам исследования. Б., 2006.
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М., 2001.